

ГЛАВА V

Забрезжил свет

«Народ, сидящий во тьме, увидел свет великий»

Мтф. 4:16

В предыдущей главе я сообщил, что начало Евангельского Движения в России относится к концу шестидесятых годов XIX века — приблизительно ко времени моего рождения. Главные проявления этого движения обнаружились почти одновременно в трех разных частях России.

1. В Санкт-Петербурге, столице государства, Евангельское Движение возникло очень необычным образом. В то время там жила аристократическая семья Чертковых. Отец был генералом русской армии, его жена — светской дамой, проводящей жизнь в развлечениях. Среди их детей был сын по имени Миша, домашний учитель которого был верующим христианином. Он научил Мишу верить в Иисуса Христа и любить Его.

Когда Мишина мама заходила в его комнату, что случалось нечасто, он рассказывал ей об Иисусе Христе. Конечно, его мать удивлялась, слыша от него такие слова, особенно потому, что ему невозможно было помешать свидетельствовать. Еще он любил читать Евангелие и молиться. Мальчик серьезно заболел, и во время болезни он чаще читал Евангелие и молился. Когда приходила его мать, он взволнованно говорил о любви Иисуса Христа.

“О, как Он любит меня, мама. Ты знаешь, мама, Он спас меня. Он может спасти и тебя. Ты веришь в это, мама? О, как хорошо быть с Иисусом! Я хотел бы увидеть Его. Вскоре я увижу Его. Мама! Как бы я хотел увидеть тебя там с Иисусом. Ты будешь там?”

Такая горячая любовь и мольба больного мальчика произвели глубокое впечатление на мать, но эта любовь еще усилилась и стала всепоглощающей, когда состояние мальчика ухудшилось и он лежал при смерти. Его кончина была мирной, а его последним словом было благословение. Когда он молился, прося Иисуса взять его, его лицо светилось радостным ожиданием вечного блаженства, и он продолжал просить свою мать поверить в Иисуса Христа, пока его уста не замолчали.

Поиск христианского счастья

Смерть Миши произвела такое глубокое воздействие на его мать, что она оставила свою полную развлечений светскую

жизнь и начала читать Евангелие и искать для себя ту радость и счастье, которые нашел ее сын. К ней присоединились другие беспокойные души, с которыми она вела беседы о Христе. Так горящая свеча веры одного мальчика зажгла свечи веры в нескольких душах и открыла в России дорогу Евангелию.

Госпожа Черткова начала искать в Библии ту жизненную силу, которая делает человеческие души счастливыми, и для начала обратилась к священникам православной церкви. Конечно, они не могли удовлетворить ее. Тогда она покинула Россию и начала посещать разных известных проповедников в других странах. В Швейцарии на нее большое впечатление произвел лорд Рэдсток, чьи проповеди были простыми и духовными. Она пригласила его в Россию. Он приехал в начале семидесятых годов и начал проповедовать в доме госпожи Чертковой ее друзьям и родственникам.

Благодаря его проповедям полковник В.А.Пашков (ее зять), граф М.М.Корф и другие русские аристократы были обращены в веру. Эти новообращенные открыли свои дома для собраний, на которых аристократам проповедовали Евангелие. Вскоре В.А.Пашков, М.М.Корф и другие обращенные в веру сами начали проповедовать. Обращение в веру этих аристократов было искренним и прочным. Полковник Пашков оставил службу в армии, полностью изменил образ жизни, стал проповедником Евангелия и начал жертвовать огромные суммы денег на распространение Евангелия и на различные виды социальной работы. На его средства были открыты дешевые пансионы, разные мастерские и сиротские приюты. В то же время он передал крупные суммы денег на публикацию евангельских трактатов и на распространение Библей и книг Нового Завета.

Так в религиозной жизни России произошло почти то же самое, что в ее политической истории. Политическое освободительное движение в России было начато представителями высшей аристократии, такими, как князья Волконский, Трубецкой и другие, впоследствии названные декабристами. Хотя и полковник Пашков, и граф Корф были высланы из России за их религиозную деятельность, Евангельское Движение продолжало расти и расширяться.

Евангелие в среде русских крестьян

2. А сейчас давайте перенесемся на юго-запад России, где в Одесском уезде зародилось новое религиозное движение среди русских крестьян, которые начали читать Священное Писание, переведенное со старославянского языка на современный русский.

В этом уезде находилось много немецких колоний, среди жителей которых были лютеране, меннониты и другие верующие. Естественно, русские крестьяне общались с колонистами и интересовались их толкованием Библии.

Были организованы библейские и молельные собрания, которые по-немецки назывались "Die Stunden", что означает "часы". От этого слова пошло название разнородных религиозных сект русских и немцев, объединившихся затем в движение — "штундизм", то есть *движение встреч или движение собраний*. Это название хорошо характеризует движение.

Слово Божье — наставление для вновь обращенных

В православных церквях были только пышные ритуальные службы, во время которых священники разворачивали "представление". Люди не участвовали и не могли участвовать, потому что они не понимали ничего из того, что происходило во время службы. Только Библия, всерьез воспринятая, научила христиан Одессы организовывать их собрания сообразно искренней вере в слова Христа: "Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них". На этих собраниях все чувствовали, что они — дети одного Отца, братья с Одним Великим Учителем, и все, кто приходил, утешали друг друга Словом Божиим, в молитве и духовном братстве.

Эти собрания были поразительным открытием для духовенства самой православной церкви, потому что они знаменовали новое понимание церкви — Церкви Нового Завета, как общин тех, кто был искуплен кровью Иисуса Христа, спасен Его милостью и жил в соответствии с Его учением.

Каждое такое собрание несло в себе живое семя будущей реформации. Они означали создание Евангельских церквей с правом избрания, контролем и дисциплиной духовной жизни. Они означали начало нового христианского социального порядка. Поэтому неудивительно, что штундизм так напугал духовенство Православной Церкви.

Духовное движение на Кавказе

3. Духовное движение на Кавказе также зародилось в 1869 г. В Тифлисе, главном городе Кавказа, были 2 или 3 общины молокан. Никита Веронин был одним из их старейшин. В поисках Слова Божия он обнаружил многочисленные различия между его собственными верованиями и учениями Нового Завета, и вследствие этого начал более усердно изучать Священное Писание.

Приблизительно в это же время он познакомился с немецким колонистом по имени Калвейт, жившим в Тифлисе, который объяснил ему основные истины Евангелия. В результате Веронин был крещен Калвейтом в 1869 г., а возникшее новое движение было названо баптистским. Почти в то же время был крещен другой молодой человек, Василий Павлов. Эти двое стали первыми баптистскими проповедниками на Кавказе.

Эти три течения духовного пробуждения зародились почти в одно время, хотя, с человеческой точки зрения, совершенно независимо друг от друга. В течение нескольких лет связи между этими тремя группами не было. Из газет они знали о существовании друг друга, но в контакты друг с другом не вступали. Это новое духовное движение не передавалось из Санкт-Петербурга ни в Одессу, ни на Кавказ. Каждая группа была полностью независима от других и вначале не знала, что подобная работа ведется еще где-то в России.

Это означает, что настало время и "пробил час" духовного возрождения в России. В одно и то же время, один и тот же Дух снизошел на людей в разных местах и создал истинно духовные движения, которые позже слились во всеобщем благословении. Постепенно эти верующие узнавали друг друга и возникла необходимость общения. Инициативу взяли на себя представители Евангельского движения Санкт-Петербурга В.А.Пашков, М.М.Корф и другие.

Аристократы и крестьяне объединяются

В 1884 году в Санкт-Петербурге была созвана конференция, на которую были приглашены представители Одесского движения (штундизма) и Кавказского движения. Участники этой конференции до сих пор говорят о ней с огромным энтузиазмом. Русские аристократы и простые крестьяне и рабочие заключили друг друга в объятия "как братья и сестры" во Христе. Любовь к Богу преодолела все социальные барьеры. Но конференция продолжалась всего 1—2 дня, так как полиция распорядилась закрыть ее! Некоторые из участников конференции были арестованы, а В.А.Пашков и М.М.Корф впоследствии были высланы из России.

Несмотря на то, что три ветви движения возникли в разных частях России, в разных условиях, они были близки друг к другу в плане своих учений.

Православное духовенство было встревожено возникновением религиозного движения среди русского народа. История повторилась. Не имея сил бороться против движения духовным оружием, оно прибегло к политическим средствам.

Оно направляло правительству доклады, рисуя страшные картины воображаемых угроз существующему строю, связанных с религиозным движением. Правительство Александра II, очевидно, не придавало большого значения докладам духовенства, и поэтому гонения не были очень жестокими. Но реакционное правительство Александра III, в лице такого ретрограда, как обер-прокурор Святейшего Синода Победоносцев, сочувствовало православному духовенству, и в год моего приезда в Санкт-Петербург (1888) разработало систему чрезвычайно жестоких преследований.